

Из дневника Учихи Итачи

Запись #465

До казни осталось 69 часов

Вопреки утверждениям многих, я испытываю полный спектр эмоций. Гнев, радость, печаль, зависть, сожаление, вожделение - все это мне знакомо. Однако в своей нынешней ситуации я не могу описать свои чувства. Возможно, единственный способ помочь вам понять - это описать мое положение настолько простыми словами, насколько это возможно, чтобы вы могли сделать собственные выводы.

Я нахожусь в месте, где не хочу быть, с тремя другими людьми, которые тоже не хотят здесь находиться. Все вокруг - потенциальные враги, а так как мы находимся в центре большой деревни, то потенциальных врагов очень много.

Я привел нас сюда, чтобы спасти человека, который наверняка попытается убить меня и/или моих спутников, по крайней мере, один или два раза за время спасения, и это при том, что мы одновременно отбиваемся от армии шиноби, которые будут очень и очень злы на нас.

Люди годами называли меня сумасшедшим, и только сейчас я начал задумываться о том, что они могут быть правы.

/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-

Запись #466

Осталось всего 44 часа

По мере приближения попытки спасения я чувствую, что потребность записать свои мысли становится все сильнее, и я не настолько глуп, чтобы заблуждаться относительно причины этого. Вполне возможно, что в ходе этой миссии я погибну. Если это случится, я, как ни странно, почувствую, что нужно оставить после себя хотя бы частичку себя, поэтому без лишних слов излагаю вам свою философию жизни.

Больше всего в человеческой расе меня удивляет одержимость "почему?". По моим наблюдениям, часто люди уделяют больше внимания тому, почему что-то было сделано, чем тому, что было сделано на самом деле.

Отличным примером этой теории является, конечно же, моя претензия на славу, так называемая "резня Учихи". Допустим, гипотетически, что я уничтожил свой жалкий клан из благородных побуждений. Это неправда, но на то она и гипотетическая.

Благодаря преимуществу нашего шарингана, член клана Учиха убивал в среднем 12 человек за

всю жизнь.

Допустим, если учесть шиноби старого и среднего возраста, которые уже убили немало людей, и младенцев, которые не убили ни одного, то каждый убитый мною человек, если бы остался жив, убил бы в среднем 6 человек.

В тот день от моей руки погибло ровно 47 человек (еще 11 погибли от "дружественного огня"), и, судя по нашим подсчетам, убив их, я спас 235 жизней. Расширяя это понятие, если посмотреть на людей, которых я убиваю и сегодня, то большинство из них - большие глупые грубияны, те, кто склонен к иррациональному насилию.

Можно считать, что я оказываю миру услугу, поскольку, возможно, сотни других людей живы только потому, что я убрал тех, кто мог бы их убить. Если бы я с самого начала намеревался спасать жизни, люди относились бы ко мне совсем иначе, чем сейчас.

Правда в том, что я убил глупый клан, в котором родился, чтобы испытать их и себя. Я нашел в них недостатки, и они умерли. Сегодня я убиваю людей не потому, что они злые, грубые или несправедливые, а потому, что они меня раздражают. Так уж получилось, что эти черты часто встречаются у одних и тех же людей.

Если посмотреть на это статистически, то я всю свою жизнь непреднамеренно делал добро и спасал жизни. Если бы люди оценивали мои поступки только по их результатам, мне следовало бы дать медаль.

Дело в том, что люди не думают о неожиданной выгоде от того, что люди, которых я случайно убил, умрут, они просто смотрят на то, почему я это сделал. Мне, в общем-то, все равно, осуждают ли они меня, но это поразительно, потому что такой образ мышления подразумевает, что результат события отличается из-за намерений, которые привели к нему, а это совершенно абсурдная идея.

Мне не нужно искать дальше, чем система правосудия, где убийство отличается от непредумышленного убийства, как будто случайное убийство кого-то делает его менее мертвым, чем если бы вы намеревались убить его.

Этот великолепный самообман призван защитить людей от того, что мы все знаем на каком-то уровне: убийство есть убийство, а смерть есть смерть. Неважно, по какой причине. Мозг шиноби не может признать этого, потому что это означало бы, что Третий Хокаге был таким же человеком, как и Орочимару. Ирония судьбы заключается в том, что Змей и 3-й Хокаге убили примерно одинаковое количество людей, когда умерли.

Люди бесконечно рассуждали о том, как такие, как я, могут жить с самим собой, и ответ прост:

Добро и зло субъективны. Оправданные и неоправданные поступки субъективны. Мудрость и глупость субъективны.

Но сила - нет.

Вместо того чтобы придумывать тонкие оправдания своим поступкам, погружая себя в обоснование того, "почему" было сделано то или иное, я просто делаю то, что хочу. Именно сила позволяет мне жить таким образом, вне границ общества, и именно поэтому я стремлюсь к большей силе.

Я не ожидаю, что кто-то полностью поймет эти слова, которые я написал, я и сам не до конца их понимаю. Но даже если тот, кто читает это, сочтет мои идеи безумными (что неизбежно произойдет), я надеюсь, что они хотя бы запомнятся.

/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-

Итачи сидел и перечитывал свою последнюю запись. Непривычно было быть таким откровенным, даже если он просто писал в дневнике. Честность нелегко давалась человеку, который жил в тайне.

Правда, размышлял он, то, что он сказал во втором последнем предложении. Он сел за стол, намереваясь попытаться изложить свои мысли, но то, что вышло, было чем-то не совсем понятным.

Он с треском закрыл маленькую черную книжку и сунул ее в карман, а затем поднялся со скамьи и расправил плечи. Он не собирался писать так долго, и у него закралось подозрение, что он опоздал.

Подхватив немногочисленные вещи, которые он захватил с собой, он вышел из парка и уверенно зашагал по улицам Конохи.

/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-/-

Темари прислонилась к фонарному столбу, нервно оглядываясь по сторонам. Итачи опаздывал на 15 минут, и на мгновение ей показалось, что кто-то не узнал его.

Даже если бы Итачи и узнали, он бы не сдался без боя, а все утро прошло спокойно.

Но это не мешало ей волноваться.

Она уже собиралась уйти без него, когда заметила, как он свернул за угол в двух кварталах от дома. Прошла минута, и когда Итачи уже проходил мимо нее, Темари, как капля воды в ручье, стала прогуливаться среди толпы людей на улицах.

Через несколько минут они уже скакали по лесу.

Было решено, что Кисаме и Наруто останутся в лагере, так как Наруто был знакомым лицом в Конохе, а Кисаме просто забавно выглядел. Это означало, что Темари и Итачи провели большую часть дня, собирая информацию о казни Сасукэ. Занятие это было скучное, ведь большинство людей знали одно и то же, поэтому можно было часами слушать одни и те же слухи и не узнать почти ничего ценного.

Не стоит и говорить, что после целого дня, проведенного за сплетнями, оба шиноби были готовы расслабиться.

В нескольких футах от края лагеря Итачи остановился и внезапно схватил Темари за руку: "Смотри".

В траве была спрятана проволока, но Темари понадобилось мгновение, чтобы разглядеть ее: "Наруто ставит ловушки?"

<http://tl.rulate.ru/book/101258/3482931>